

Он шёл путём дракона, и, имея дело с драконьей костью и драконьей ци, он знал, что драконья ци на Лун Чи была настоящей. По цвету талисмана Рыбы-Дракона он мог сказать, что драконья ци в нём иссякла как минимум десять-двадцать лет назад. Лун Чи была ещё молода и не могла выдержать большую силу, и драконья ци в её теле была лишь результатом долгого и медленного поглощения. Если драконья ци в талисмানে Рыбы-Дракона иссякла, то откуда Лун Чи впитывала драконью ци все эти годы? Из этого можно было сделать вывод, что Хэлянь Линчэнь действительно нашёл настоящую драконью жилу и, скорее всего, закрепил её.

Настоящая драконья жила свободно перемещается вместе с ци, и чтобы закрепить её, нужно обладать мастерством закрепления ци. Если бы у Хэлянь Линчэня было такое мастерство, он бы уже давно завладел ею. Из этого следовало, что он закрепил место, где драконья ци выходила на поверхность, образуя узел фэншуй. Но наличие такого узла фэншуй указывало на то, что настоящая драконья жила находится поблизости. Сопоставляя с окружающими горами и водными потоками, можно было определить местоположение драконьей жилы в пределах тридцати ли.

В таком небольшом районе драконья ци уже вышла на поверхность, и Лун Чи смогла поглотить её в таком количестве, что это уже было готовое предложение для поиска!

С такой драконьей ци драконья кость, хотя и важна для него, уже не была самой важной. Переважив её, он мог получить дополнительный инструмент для преодоления скорби, увеличивая вероятность успеха, но без драконьей ци драконья кость была далека от реальной драконьей ци.

Господин Хуэй, подумав, спросил Лун Чи:

— Если я дам тебе драконью кость, как ты гарантируешь, что Хэлянь Линчэнь позволит мне получить драконью ци?

Лун Чи сказала:

— Я напишу письмо своему учителю.

Взгляд Господина Хуэя упал на талисман Рыбы-Дракона на шее Лун Чи. Хэлянь Линчэнь даже талисман Рыбы-Дракона отдал Лун Чи, передав будущее всей секты Драконьего Владыки в её руки, что показывало, как он её ценит. Письмо Лун Чи имело вес. Даже если это не сработает, старый бессмертный женьшень никуда не денется! Хотя старый бессмертный женьшень часто обманывал его, всегда был надёжным в серьёзных делах. Такие важные вещи, как драконья кость и драконья ци, связанные с наследием дворца Сюаньнуй и секты Драконьего Владыки, не могли быть проигнорированы. Он согласился:

— Ладно! Тогда пиши.

Лун Чи попросила дедушку принести чернила и бумагу, чтобы немедленно написать письмо.

Пока старый бессмертный женьшень искал чернила, Господин Хуэй подошёл к Лун Чи и

спросил:

— Маленькая женьшень, диск Лазурного Дракона был у тебя? Ты чуть не отдала его мне?

Лун Чи удивлённо повернулась к Господину Хуэю и спросила:

— Ху Сань не отдал тебе диск Лазурного Дракона?

Господин Хуэй вздохнул, и его выражение лица сразу испортилось, затем он проклял:

— Проклятый Ху Сань! Диск Лазурного Дракона вернули в секту Бессмертных Облаков.

Лун Чи произнесла:

— А, — и сказала:

— Это логично, ведь великая гора Инь больше не существует, и нет необходимости тебе притворяться драконом.

Господин Хуэй был в отчаянии. Притворяться драконом было совсем не сложно! Диск Лазурного Дракона! Он чуть не стал его. Он сказал:

— Племянница, в следующий раз, если будет подобное, обращай ко мне, твой дядя Хуэй не против, совсем не против.

Лун Чи сладко сказала:

— Спасибо, дядя Хуэй, ты просто дай мне драконью кость.

Выражение лица Господина Хуэя застыло, но он всё же мягко сказал:

— Эта вещь... слишком ценная, я одолжу, но не отдам.

Лун Чи сказала:

— Если ты пойдёшь в деревню Таньту, будь осторожен, чтобы тебя не сварили. Там есть обитель секты Бессмертных Облаков, где раньше жила наставница Юйсюань, фея Минсюэ, которая прожила там десять-двадцать лет. В городе есть Ли Тан из семьи Ли, занимающейся фэншуй, Бэйтан Вэйцзи из семьи Бэйтан и старый господин У из семьи Инь-Ян. На трупном берегу есть владыка Семиярусной башни Шэнь Инь и демон засухи. Узел массива в деревне Таньту охраняет мой учитель.

Выражение лица Господина Хуэя снова застыло.

Лун Чи сказала:

— Если ты подаришь мне драконью кость, я напишу несколько писем, чтобы они тебя поддержали. У меня в городке Бамэнь есть связи.

Господин Хуэй:

— ...

Почему он так глупо себя повёл! Старый бессмертный женьшень просто сказал пару слов, а маленькая женьшень тут же попросила кость бессмертного, а он ещё и сам напросился на проблемы.

Лун Чи, увидев нежелание Господина Хуэя, сказала:

— Ладно, не буду настаивать, я просто напишу письмо своему учителю.

Господин Хуэй кивнул:

— Пиши.

Лун Чи добавила:

— Но я действительно хорошо знаю это место, с детства бегала там, всё знаю. Тебе для практики нужны снадобья? Я хорошо знакома с обителью Великого Покоя, напишу тебе рекомендательное письмо, и ты сможешь купить у настоятеля много снадобий, которые другим не доступны.

Она сказала это, копаясь в своём мешке Цянькунь. У неё осталось немного снадобий, но всё же было несколько бутылочек, и она вручила одну Господину Хуэю, сказав:

— Посмотри на качество, наставница Юйсюань дала.

Господин Хуэй сказал:

— Мне снадобья не нужны.

В городе Уван был Бэйтан... Он вспомнил, что города Уван больше нет, и его рука замерла. Он открыл крышку бутылки и посмотрел, качество действительно было отличным. Обитель Женьшеневого Владыки и секта Бессмертных Облаков, благодаря Лун Чи и фее Минсюэ, наладили торговлю лекарственными травами, и в будущем снадобья секты Бессмертных Облаков станут ещё лучше. Если он отправится в область Юньчжоу и будет общаться с местными мастерами, это не принесёт ему вреда. Он всё ещё сомневался:

— Они согласятся, если я буду искать драконью ци?

Лун Чи сказала:

— Много кто хочет драконью ци, один больше, один меньше, за столько лет они не подрались. Каждый полагается на свои способности и умения, кто сможет, тот и получит. У меня вся эта драконья ци, и они ко мне хорошо относятся, обычно защищают. Если я получила драконью ци, это моя судьба, если ты получишь, это твоя судьба, и если ты превратишься в дракона, все захотят с тобой дружить. Верно? Конечно, если ты просто змей-цзяо, то, возможно, тебя просто изгонят.

Господин Хуэй понял, что маленькая женьшень умеет убеждать, как и её дедушка, они настоящие родственники. Им двоим не заниматься бизнесом было бы просто расточительством. Он подумал, что они уже занимаются бизнесом с сектой Бессмертных Облаков. Он сказал:

— Тогда пиши.

Старый бессмертный женьшень принёс чернила и бумагу, и увидел, как его внучка сидит за столом в храме горного духа и пишет письмо за письмом, сначала пытаясь скрыть их от них.

Господин Хуэй не мог позволить этого. Ему нужно было знать, что пишет Лун Чи, чтобы быть спокойным.

Лун Чи немного поколебалась, но ради драконьей кости пришлось уступить, и она позволила им смотреть, как она пишет.

Старый бессмертный женьшень, глядя на почерк внучки, сказал, что он красивый, внучка образованная, настоящая учёная. Господин Хуэй тоже кивнул, считая, что почерк маленькой женьшени лучше, чем у многих учёных. Они оба согласились, что внучка очень способная, и в её письмах не было ни одного классического слова, всё было понятно.

Она сначала написала письмо своему учителю, описав, как ей тяжело, как трудно её старшей сестре, что у неё нет коляски, и она ползает по земле, ищет что-то на великой горе Инь, и ради коляски она заключила сделку с Господином Хуэем, чтобы получить драконью кость. Она исписала толстую стопку бумаги, рассказав обо всех событиях, которые произошли с ней в городе Уван, включая все обиды.

Старый бессмертный женьшень и Господин Хуэй были в недоумении. Это действительно были настоящие ученик и учитель.

Маленькая женьшень вздохнула:

— Если бы ты не умер, ты мог бы прийти и помочь мне с ними. Хорошо, что у меня теперь есть дедушка и бабушка, и мне не так плохо.

Господин Хуэй, глядя на маленькую женьшень, подумал: «Твой учитель не выскочит и не ударит тебя?»

Старый бессмертный женьшень был доволен и похвалил:

— Моя внучка умная, знает, что если не может справиться, то зовёт родителей.

Господин Хуэй посмотрел на него с недоумением.

Лун Чи продолжила писать письма Бэйтан Вэйцзи, Ли Тану, старому господину У из магазина гробов, настоятелю обители Великого Покоя Юйцзи и мастеру-кузнецу Одноногому мастеру.

Господин Хуэй, читая письма, понял, что в том месте действительно много сильных людей, и много кто следит за драконьей жилой.

Маленькая женьшень писала другим письма не так многословно, как учителю, но каждое письмо было как минимум на десять страниц, и много было лишних слов, например, в письме старому господину У из магазина гробов было написано: «К счастью, у вас был бронзовый ящик для праха, и прах моего учителя не рассыпался, на ящике много царапин от ударов...»

Господин Хуэй был в шоке! Твой учитель запечатан в узле массива, его прах давно стал бесполезным пеплом, его можно было развеять или закопать, а ты тащила его в город Уван.

Лун Чи написала целую стопку писем толщиной в полфута.

Господин Хуэй сказал Лун Чи:

— Ты пишешь не рекомендательные письма, а семейные письма.

<http://bllate.org/book/15297/1351402>